

На следующий день результаты допроса были готовы.

Шэнь Лань, Чжу Чжуань и Гэ Чэнь по очереди сменяли друг друга, работая всю ночь, и под глазами у них появились глубокие темные круги. Чжоу Юнь, увидев их, был немного ошеломлен: «Отдохните как следует, зачем так спешить?»

Шэнь Лань и Чжу Чжуань еще куда ни шло, но у Гэ Чэня была обратная реакция на его способности, которую едва удалось подавить, и его период абстиненции был особенно долгим. Даже Чжао И уже вышел, а его все еще держали под замком. Наконец, когда ему стало немного лучше, ему специально выдали темную одежду и перчатки, чтобы он по возможности избегал использования своих способностей, и только тогда его выпустили. Неожиданно он тоже участвовал в ночном допросе, и Чжоу Юнь забыл, что он тоже полицейский.

Гэ Чэнь с ненавистью сказал: «Как они посмели заподозрить капитана, мы не сможем успокоиться, пока все не выясним».

Трое пленных были членами охранной команды исследовательского института сверхспособностей, которые, как они утверждали, были отправлены в город Цаншань для поиска мутировавшего мака и связанных с ним исследовательских материалов.

После осмотра места пожара в резиденции мэра и комнаты Роя Сена они заподозрили, что вещи Ли Сюна и Ло Исэна, исследовательские материалы, а также те, кто был под контролем наркотиков, были заранее перемещены Гуань Юаньфэном.

Более того, после действий в Цаншане Гуань Юаньфэн сразу же улетел в Даньлинь, и они подозревали, что вещи были перемещены туда. Кроме того, после наступления апокалипсиса Гуань Юаньфэн, будучи инвалидом, жил здесь, пока его не нашли товарищи, и только тогда уехал, поэтому они специально приехали сюда для расследования.

Чжоу Юнь взял протокол допроса, поручил Чжу Чжуаню отсканировать его и вместе с видео допроса отправил по электронной почте Цзян Жунцяню, чтобы тот передал Гуань Юаньфэну.

Тем временем братья Цинь Му и Цинь Шэн тоже вернулись, привезя с собой большое количество заказов.

Все собрались на специальное совещание, чтобы обсудить предстоящие задачи и распределить обязанности. Весь проект был поручен конкретным ответственным лицам.

Цинь Му, как генеральный директор по управлению и маркетингу компании Цинняо Фармасьютикал, возглавил повседневное управление фармацевтической группой, отвечая за коммуникации и переговоры с поставщиками, клиентами и партнерами крупных баз. Ци Шухун, как профессиональный помощник, взяла на себя всю ответственность за распределение лекарств и разработку маркетинговых стратегий для Цинняо Фармасьютикал. С приходом настоящего врача Цинь Му, который был дилетантом, стало намного легче.

Наньшаньский аптекарский сад был полностью поручен Чжу Чжуаню, который управлял посадками, разведением и производством различных отраслей, с помощью Цинь Шэна и Гэ Чэня. Цинь Шэн в основном занимал должность в резиденции мэра и в охранной команде, поэтому мог работать только частично, параллельно координируя людей из старого квартала. Гэ Чэнь, из-за обратной реакции на свои способности, не мог выходить на улицу и в основном занимался управлением охранной команды в Наньшаньском аптекарском саду.

Учитывая Чжао И, Чжу Чжуань организовал детский сад в Наньшаньском аптекарском саду,

где сотрудники, работающие в саду, могли оставлять своих детей под присмотром. Чжан Гуанмин и Хуа Жоу полностью отвечали за дела детского сада.

Чжао И быстро подружился с несколькими детьми. Его похитили в раннем возрасте и подвергли различным экспериментам в наркопритоне, после неудачи он ослеп и был грубо брошен в камеру для подопытных. Рано пробудив способность к эмпатии, он воспринял слишком много хаотичных эмоций, став чувствительным и мрачным. Как в физическом, так и в психологическом плане у него были задержки в развитии, проблемы с чувством безопасности и чрезмерная чувствительность. Теперь, обретя друзей своего возраста и заботу, он стал чаще улыбаться.

Яо Хуань, как эксперт-консультант по фармацевтике, большую часть времени проводил в лаборатории больницы аптекарского сада вместе с Чжоу Юнем. Ци Шухун тоже часто приходила, чтобы помочь ему в экспериментах, иногда занимаясь внезапными заболеваниями сотрудников и заключенных в саду.

Мастер Синьхай с гордостью занял должность заместителя председателя гильдии растениеводов и поселился в здании гильдии в городе Бэймин, попутно присматривая за бизнесом аптеки. Много лет занимаясь буддизмом, он был очень терпеливым и обладал обширными знаниями, быстро наладив гармоничные отношения с четырьмя способными членами гильдии, которых ранее выбрал Чжоу Юнь, включая Чжоу Хайцина.

Аптека Цинняо и здание гильдии раньше были залом боевых искусств банды Сихай, и оборудование для тренировок все еще сохранилось. В свободное время мастер Синьхай занимался боевыми искусствами с молодежью из старого квартала, продававшей лекарства. Он также был экспертом в буддийских практиках, таких как «Ицзиньцин».

Вскоре к нему присоединились и другие обладатели древесных способностей, открыв новое направление в изучении «Ицзиньцин». Слава о нем распространилась, особенно после того, как люди своими глазами увидели, как мастер Синьхай своим «львиным рыком» разбил три стеклянных стакана. Даже те, кто не обладал древесными способностями, стали приходить толпами, и «ежедневные тренировки по Ицзиньцину с мастером» стали первым прибыльным проектом аптеки Цинняо с низкими затратами и высокой прибылью.

Дела в Цинняо Фармасьютикал и Наньшаньском аптекарском саду стабилизировались, и пришло время осваивать новые земли.

Временно ответственными за общую работу по посадкам в усадьбе «Золотой треугольник» были назначены Шэнь Лань, даос Юньинь и Ли Мин. Они также обсудили название для усадьбы – «Усадьба Нирваны», что символизировало возрождение из пепла. Планировалось в ближайшее время отвезти туда пленных из команды мстителей и трех неудачников из исследовательского института сверхспособностей, чтобы начать масштабное выращивание лекарств, зерновых и разведение скота.

Перед этим Чжу Чжуань и Шэнь Лань долго работали над планом и картой на компьютере, а затем показали их Чжоу Юню для предварительного планирования.

Чжоу Юнь, с одной стороны, должен был заниматься планом посадок в «Золотом треугольнике», с другой – следить за экспериментом по пересадке темных уток, а также время от времени приводить в порядок поместье Юньдиншань и разрабатывать новые лекарственные формулы для своего учителя. Он был очень занят.

Но в этой суматохе он нашел время написать краткую статью и отправил ее генералу Жэню.

Жэнь Юэфэй быстро ответил ему звонком: «Чем тебя обидел исследовательский институт?»

Чжоу Юнь усмехнулся: «Они прислали несколько человек, чтобы проверить прошлое капитана Гуаня в нашем районе».

Жэнь Юэфэй вдруг рассмеялся: «Вот оно что. Теперь понятно».

Чжоу Юнь почувствовал, что в словах Жэнь Юэфэя есть скрытый смысл: «Что понятно?»

Жэнь Юэфэй ответил: «Гуань Юаньфэн находится в Чжэньбэе, но каким-то образом заставил военное командование полностью прекратить все совместные проекты с исследовательским институтом. Все текущие проекты были остановлены, а те, по которым уже были подписаны соглашения, не будут продлены. Более того, все эксперты из исследовательского института, которые были отправлены в Чжэньбэй для помощи, были срочно отправлены обратно в Чжунчжоу, обвиненные в самовольных действиях, мешающих спасательной операции».

«Теперь весь Чжунчжоу знает, что исследовательский институт каким-то образом обидел командира спецотряда Гуань Юаньфэна».

Чжоу Юнь: «...Военное командование согласилось? Разве многим местам не нужна поддержка экспертов из исследовательского института?»

Жэнь Юэфэй усмехнулся: «До военного командования даже не дошло. Ты, наверное, действительно не знаешь, насколько хорошая репутация у Гуаня. Каждый руководитель проекта просто нашел причину для прекращения сотрудничества: недостаток финансирования, изменение сроков действий и т.д. Каждая причина звучала вполне разумно».

«Я думаю, исследовательский институт даже не понял, что происходит, пока несколько проектов не были остановлены. Ляо Цзыхуай несколько раз ходил в военное командование, даже дошел до Лао Тана, но безрезультатно».

«Каждый руководитель проекта категорически отрицал, что это было требование Гуань Юаньфэна, настаивая на других причинах остановки проектов. Если военное командование настаивало на поддержке, то они требовали финансирования, людей и удобств, в общем, вели себя довольно нагло».

«Когда я впервые услышал об этом, я не поверил, думал, что исследовательский институт пытается очернить Гуаня, ведь это совсем не похоже на его стиль. Но теперь, услышав от тебя, я понял, что Гуань действительно разозлился! Ха-ха-ха, это так редко, ведь раньше он был известен своей преданностью и самоотверженностью, всегда ставил общественные интересы выше личных».

Чжоу Юнь тоже был удивлен, это совсем не соответствовало характеру Гуань Юаньфэна, которого он знал: «А другие действительно его слушаются?»

Жэнь Юэфэй усмехнулся: «Возможно, он попросил только нескольких человек, а затем слухи распространились, и никто не хотел рисковать, чтобы не обидеть его. В конце концов, эти научные исследования пока не приносят большой пользы, они скорее для блага человечества».

Да и исследовательский институт сейчас не может предложить военным ничего существенного».

Жэнь Юэфэй добавил: «Я слышал, что Цинняо Фармасьютикал спонсировала спецотряд

множеством полезных вещей... Доктор Чжоу, может, подумаете о ближайшем Цзиннаньском гарнизоне?»

Чжоу Юнь пообещал: «Я спонсирую вас партией темных уток».

Жэнь Юэфэй: «...»

Чжоу Юнь сдержал смех: «Ладно, у меня есть хорошее место, где нужно посадить много лекарств и зерновых, но не хватает людей. Те парни, которые были с нами в Цаншане, были хороши, они уже видели это место. Может, добавьте еще несколько доверенных людей, чтобы помочь мне управлять этим местом, а потом я поделюсь урожаем с Цзиннаньской базой».

Жэнь Юэфэй был доволен: «Договорились, все должны быть с способностями?»

Чжоу Юнь сказал: «Не обязательно, нужны управленческие кадры, специалисты в области сельского хозяйства, защиты растений, медицины, полицейские, военные с опытом управления заключенными. Что касается людей с способностями, предпочтение отдается тем, у кого способности связаны с деревом, землей или водой. Главное – это характер человека, требуется, чтобы они постоянно проживали там, могут взять с собой семьи, условия проживания довольно хорошие».

Жэнь Юэфэй уже понял: «Понял, это усадьба Ли Сюна, они мне рассказывали. Я подберу людей, завтра отправлю тебе список и резюме».

Чжоу Юнь сразу же получил необходимых управленческих кадров, что сняло острую необходимость, ведь управлять всем этим только Шэнь Ланю и другим было нелегко. К тому же, до апокалипсиса Ли Сюн часто приглашал других наркобаронов, богачей и высокопоставленных чиновников в гости. Сейчас, из-за обилия мутировавших зверей в первобытных лесах и недавнего падения Ли Сюна, пока никто не претендует на это место. Но к зиме, когда запасы индустриального общества начнут заканчиваться, ситуация может измениться.

Объединить все возможные силы, максимально увеличить урожай до наступления зимы, постоянно накапливать ресурсы и привлекать таланты – вот текущая задача.

Он снова подтвердил с Жэнь Юэфэем: «А эта статья...»

Жэнь Юэфэй ответил: «Не переживай, я поговорю с дедушкой Дуо-Дуо, гарантирую, что она будет опубликована, чтобы помочь вам с Гуань Юаньфэном выпустить пар».

Чжоу Юнь с улыбкой поблагодарил.

На следующий день в журнале Чжунчжоуского университета действительно была опубликована статья, в которой ставились под сомнение многочисленные несоответствия в открытых экспериментальных данных вакцины для активации способностей исследовательского института сверхспособностей, а также высказывались обоснованные сомнения в эффективности и безопасности вакцины.

Статья была очень лаконичной, но крайне точной, последовательно выдвигая семь вопросов, объективно демонстрируя несоответствия в данных клинических испытаний вакцины для активации способностей, которые ранее были опубликованы исследовательским институтом. Например, несоответствие данных по полу, две одинаковые строки данных для двух человек, похожие на копирование, слишком много аномальных значений, проблемы со статистическими

методами, игнорирование различий между мужчинами и женщинами, возможное сокрытие побочных эффектов и так далее.

После семи вопросов автор статьи выразил сомнения в эффективности и безопасности вакцины под названием «Новая надежда для активации способностей», заявив, что эта вакцина, вероятно, не сможет снова активировать способности.

В конце статьи говорилось: «Слышно, что крупные базы уже заказали большое количество вакцины, используя драгоценные ресурсы апокалипсиса, но дата выпуска вакцины постоянно откладывается. Не означает ли это, что исследовательский институт уже обнаружил проблемы в разработке этой вакцины и, чтобы избежать серьезных последствий и ответственности, не решается выпустить ее, только постоянно откладывая?»

Как только статья была опубликована в журнале Чжунчжоуского университета, ее сразу же перепечатали новостные СМИ, затем она быстро распространилась в интернете и была перепечатана на форумах крупных баз, вызвав настоящий взрыв!

Отдел по внешним связям исследовательского института сверхспособностей сразу же оказался завален звонками с вопросами и требованиями вернуть деньги.

Гуань Юаньфэн позвонил Чжоу Юню: «Эта статья, ставящая под сомнение вакцину “Новая надежда”, это ты написал?»

Чжоу Юнь усмехнулся: «Как ты догадался?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Автор подписан как Чжу Мин, а “Мин” – это другое название солнца, легко связать с Дунцзюнем».

Чжоу Юнь сказал: «Их отчет о вакцине действительно проблематичен, у меня раньше не было времени внимательно его изучить. Несколько дней назад я нашел время и посмотрел, метод извлечения тканей зомби и внедрения их в животных с способностями для извлечения антител не может не иметь побочных эффектов. Успешные случаи, скорее всего, это те, у кого уже были способности, просто раньше они были слишком слабыми, чтобы их заметить. Они не смогут повторить это. У этого метода тоже должны быть побочные эффекты, посмотри, как повлияла пересадка кристалла зомби на Сяо И...»

Он говорил много, Гуань Юаньфэн не совсем понимал все научные термины, но очень внимательно выслушал его, а затем с улыбкой сказал: «Спасибо тебе. Кэсинь сказала, что ты делаешь это, чтобы отомстить за меня. В исследовательском институте, как я слышал, срочно провели собрание, уволили нескольких и собираются привлечь исследователей к ответственности, но все уже решено, они могут только вернуть предоплату, иначе крупные базы их разорвут».

Чжоу Юнь ответил: «За что благодарить? Они тоже мне мешали, максимум, что они могут сделать, это так разобраться с этим».

Гуань Юаньфэн спросил: «Тех людей ты не можешь обработать, мне прислать кого-нибудь забрать их?»

Чжоу Юнь ответил: «Не спеши, мы планируем отправить их вместе с командой мстителей в усадьбу “Нирвана” для выращивания лекарств. Исследовательский институт не признает, что это они их послали, в итоге просто выдвинут несколько козлов отпущения, так что лучше использовать их с пользой, нам как раз не хватает рабочих рук».

Гуань Юаньфэн спросил: «Усадьба “Нирвана”?»»

Чжоу Юнь посмотрел на несколько больших иероглифов, которые он написал: «Да, это усадьба в первобытном лесу “Золотого треугольника”, мы решили назвать ее так. Я также договорился с генералом Жэнем о присылке нескольких доверенных людей, чтобы использовать это место».

Он подробно рассказал Гуань Юаньфэну о своих планах, Гуань Юаньфэн внимательно выслушал и дал несколько советов: «Можно завести собак. Еще можно найти несколько людей с земляными способностями, чтобы сделать ров вокруг усадьбы, наполнить его водой, это поможет изолировать мутировавших зверей, а также защитит от пожаров, и можно разводить рыбу, так будет безопаснее».

Чжоу Юнь ответил: «Да, Шэнь Лань сам обладает земляными способностями, может перемещаться сквозь землю, он говорит, что больше всего боится бетона, так что внутри и снаружи усадьбы нужно сделать бетонные конструкции».

Гуань Юаньфэн сказал: «Сейчас я знаю только его одного, кто может перемещаться сквозь землю, так что не стоит так волноваться».

Чжоу Юнь усмехнулся: «Да. Как у тебя дела? Утки уже подросли, Цинь Му собирается снова приехать, привезти тебе уток».

Гуань Юаньфэн ответил: «Это было бы замечательно, производство на базах в основном восстановлено, спасательные ресурсы и лекарства уже полностью распределены, крупные стаи мутировавшей саранчи в основном уничтожены, сейчас занимаемся уничтожением яиц саранчи. Когда твои утки придут, можно будет почти полностью завершить. Я вернусь в Чжунчжоу, чтобы сделать отчет о действиях, включая отчет о действиях в Цаншане».

Чжоу Юнь сказал: «Я слышал от генерала Жэня, что ты здорово насолил исследовательскому институту».

Гуань Юаньфэн ответил: «Я ничего особенного не делал. Они действительно мешали спасательной операции, оставались здесь и тратили ресурсы, так что мы их отправили обратно».

Чжоу Юнь, слыша, как он тоже не упоминает о прекращении проектов, сдержал смех: «Будь осторожен... Я боюсь, что твоя репутация станет слишком большой, и тебя начнут опасаться». Один звонок – и другие базы отправляют спасательные ресурсы, один намек – и все боятся сотрудничать с исследовательским институтом. Такая сила, такая популярность, кто из власти имущих не будет опасаться?

Гуань Юаньфэн небрежно ответил: «Если тебя не боятся, значит, ты посредственность, кому охота постоянно защищаться? Если они осмелились проверять меня, то должны почувствовать боль, чтобы больше не проверяли. Тебе не стоит беспокоиться обо мне, в крайнем случае, я уйду и буду выращивать сладкий картофель с тобой».

Чжоу Юнь наконец рассмеялся: «Ты прав, командир Гуань, ты, должно быть, отличный фермер».

Гуань Юаньфэн, слыша смех Чжоу Юня, вспомнил те дни, когда они вместе копали сладкий картофель, и его уши по какой-то причине слегка покраснели. Он перестал заикливаться на этой теме: «Конечно. Что ты сегодня делаешь?»

Чжоу Юнь ответил: «Собираюсь делать лунные пряники, скоро Праздник середины осени».

Гуань Юаньфэн спросил: «С какой начинкой?»

Чжоу Юнь ответил: «С ананасом, красной фасолью, пятью орехами, восковой тыквой, кунжутом и соленым яичным желтком, а также с морепродуктами, сделаю немного, потом Цинь Му отвезет часть в спецотряд. Какую начинку ты любишь? Я сделаю тебе побольше».

Гуань Юаньфэн ответил: «Я все ем».

Чжоу Юнь сказал: «Тогда ананас, ты не любишь слишком сладкое, я сделаю тебе менее сладкий вариант».

Гуань Юаньфэн ответил: «Хорошо».

Чжоу Юнь добавил: «Я попробую сделать пряники с крабовой икрой и свиной, хочешь попробовать? Это в первый раз».

Гуань Юаньфэн ответил: «Можно».

...

После разговора Гуань Юаньфэн почувствовал легкую грусть. Скоро Праздник середины осени, но на этот раз Чжоу Юнь даже не спросил, смогу ли я вернуться, не спросил об отпуске. Видно, что он сейчас очень занят, да и раньше он не был человеком, который сидит без дела, даже готовя овощи, он всегда придумывал что-то новое. И я действительно не могу вернуться.

Думая о том, что Чжоу Юнь в Даньлине, с учителем и товарищами, в шумной компании готовит лунные пряники, занят выращиванием уток, лекарств и строительством усадьбы. Даже Жэнь Юэфэй может отправить туда людей, чтобы получить свою долю, а я здесь грызу сухой паек, и это вызывает некоторую грусть.

<http://bllate.org/book/14690/1312401>